

ПРЕДИСЛОВИЕ

*История не терпит суесловья.
Трудна ее народная стезя.
Ее страницы, залитые кровью,
Нельзя любить бездумною любовью,
И не любить без памяти нельзя.*

Ярослав Смеляков

Я долго думал, с чего начать эту книгу, и, наконец, решил начать с правды. Я шел к ее написанию больше сорока пяти лет — с того самого дня, когда мне, двенадцатилетнему мальчишке, совершенно случайно попал в руки седьмой том из собрания сочинений Лиона Фейхтвангера с романом «Иудейская война».

Роман был проглочен залпом, за один день, и с того дня на всю оставшуюся жизнь я заболел Иосифом Флавием. Да что там заболел — с того времени, уже после прочтения двух других романов трилогии — «Сыновья» и «Настанет день», — я часто то отождествлял себя с Иосифом, то ненавидел его. Как и Иосиф, я ненавидел Рим и вместе с тем, так же, как и он, был очарован его государственной мощью, его великой культурой и искусством.

В то же время часто в своем воображении я оказывался по ту сторону фронта, на которой находился Иосиф, — я видел себя среди последних защитников Иерусалимского Храма, я был среди его священников, продолжавших службу так, словно римляне еще не ворвались в Храм, не обращая внимания на то, как они закалывают мечами стоявших рядом с ними товарищей, и не думая о том, что еще несколько секунд — и придет их очередь.

Я стоял вместе с последними из этих священников на крыше охваченного огнем Храма и бросал вверх ключи от него, успевая увидеть протянувшуюся с Неба и подхватывающую ключи руку прежде, чем эта крыша обрушится и увлечет меня за собой в огненную бездну...

Затем так уж получилось, что почти любая моя работа так или иначе требовала обращения к книгам Иосифа Флавия, и они всегда стояли в первом ряду моей домашней библиотеки — чтобы в любой момент оказаться под рукой.

Все эти годы я продолжал безмолвный диалог с Флави-ем, то соглашаясь с ним, то уличая в двуличии и эгоизме, то споря до хрипоты о самых главных ценностях бытия — о том, чем отличается подлинная вера от слепого фанатизма, о чести и бесчестии, о свободе выбора и свободе как таковой, которая должна быть для человека дороже самой жизни. Эти споры не прекратились и по сей день, но недавно я заметил, что чем старше становлюсь, тем чаще с ним соглашаюсь.

Одновременно я стал понимать, что хотя Фейхтвангер перед написанием трилогии перемолол всю имевшуюся на тот момент литературу об Иосифе Флавии, в биографии последнего столько лакун, что он, Фейхтвангер, просто не мог не примешивать к историческим фактам свою неисчерпаемую писательскую фантазию.

Впрочем, и в научной литературе о Флавии нет недостатка. Скорее наоборот: за столетия о нем накопилось столько книг и статей, что только для их прочтения понадобится несколько лет. Автор этой книги, безусловно, использовал их в своей работе — как замечательные статьи переводчиков и комментаторов произведений Флавия на русский язык Г. Г. Генкеля¹ и Я. Л. Чертка², так и блистательные монографии современных английских историков Тессы Раджак³ и Десмонда Сьюарда⁴ и израильского историка Давида Флуссера⁵, а также многие другие. Но все эти работы слишком академичны, адресованы довольно узкому кругу профессиональных историков, занимающихся историей античности, иудаизма и христианства, и далекому от этих тем читателю почти наверняка покажутся скучными и утопающими в многословии.

Впрочем, читатель вправе задаться вопросом о том, можно ли вообще написать увлекательную научно-попу-

¹ *Генкель Г. Г.* Флавий Иосиф, его жизнь и творчество. Исторический очерк. — В кн.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2 т. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. С. 285—324.

² *Черток Я. Л.* Введение переводчика. — В кн.: *Иосиф Флавий*. Иудейская война. СПб.: «Орел», 1991.

³ *Тесса Раджак*. Иосиф Флавий. Историк и общество. И-м; М.: Гешарим — Мосты культуры, 2017.

⁴ *Десмонд Сьюард*. Предатель из Иерусалима. Иосиф бен Маттиягу, Массادا и разрушение Иудеи. Изд-во «Кинерет-Змура бейтан». Ор-Иегуда, 2011 (*ивр.*).

⁵ *Флуссер Давид*. Иосиф Флавий. И-м: Изд-во «Модан», 2018 (*ивр.*).

лярную книгу о судьбе историка?! Разве все люди не делятся на две категории — тех, кто творит историю, и тех, кто потом о ней пишет? История жизни первых и в самом деле обычно безумно интересна. А вот вторые всю жизнь проводят в архивах, за письменным столом или на лекциях в университетской аудитории. Они обычно так увлечены прошлым, что им некогда даже по-настоящему влюбиться, а самой большой драмой в их жизни становится ожесточенная грызня с коллегами по поводу точной даты того или иного события или вопроса о том, какой именно была температура воздуха во время битвы под Аустерлицем. Так стоит ли вообще тратить время на книги об их скучной жизни?!

Но это все же не совсем так.

Так уж устроены люди во все времена, что невольно начинают обращаться к событиям прошлого, чтобы найти ассоциации с современностью, извлечь из этого прошлого хоть какие-то уроки, а также примерить одежды великих полководцев и политических лидеров иных времен на своих современников. Как следствие, труды историков невольно начинают влиять (причем порой весьма значительно) на мнение и мировоззрение пусть и не самой многочисленной, но зато активной части общества, что почти всегда делает настоящего историка общественно значимой фигурой, а историю — злободневной и отнюдь не безопасной наукой.

Чтобы понять это, достаточно почитать воспоминания современников о том, что творилось в Санкт-Петербурге, когда туда для чтения цикла своих лекций приехал из Москвы В. О. Ключевский. Или о том, сколько студентов с самых разных факультетов набивалось на лекции Е. Тарле, Н. Эйдельмана или Л. Гумилева (хотя последний вроде бы занимался «веками отдаленными»).

Таким образом, вольно или невольно любой выдающийся историк оказывается вовлеченным в дела и беды своего времени. Ему так или иначе приходится вступать во взаимоотношения с властью, которая всегда требует удобного для нее освещения прошлого и которую мало интересует историческая правда. Да и не только власть — любой народ в массе требует от отечественных историков и писателей комплиментарной версии собственной истории и порой крайне болезненно реагирует на эту самую историческую правду.

Следует признать, что далеко не всем историкам было дано мужество твердо отстаивать свою точку зрения на про-

шлое, а соответственно, и на настоящее. Тем же, кто все же на такое решился, нередко приходилось заплатить за верность принципам необычайно высокую цену. Да, в итоге они заслуживали благодарную память потомков, но до этого сгнивали в тюрьмах и лагерях, а их труды либо уничтожались, либо на многие годы оказывались в спецхранах, не оказывая никакого влияния на умы и чувства нескольких поколений.

Но многие их выдающиеся коллеги выбирали другой путь — они учились «проходить между каплями»; учились тому, как одновременно донести до широкого читателя ту правду, которую считали нужным сказать, и избежать обвинений в нелояльности. Именно эти историки и писатели, как ни странно, и становились в итоге провозвестниками перемен к лучшему, а подчас и главными духовными двигателями этих перемен.

Такой фигурой, вне сомнения, является и герой этой книги, которому при жизни не раз приходилось идти на компромиссы с совестью и убеждениями и которому в течение многих веков после смерти его соплеменники предъявляли тяжелые обвинения в предательстве, лизоблюдстве, продажности, лживости и прочих смертных грехах. Но при этом его книги были и остаются важнейшим, а нередко единственным достоверным источником, рассказывающим о том, что происходило в Иудее во время «великого восстания» евреев против Рима, а также в предыдущие столетия. Ну а налет субъективности и политического угодничества, который и в самом деле присутствует в его трудах, зачастую столь легко снимается, что вполне позволяет восстановить подлинную картину событий.

Кроме того, в первой половине своей жизни Иосиф Флавий был как раз не тем, кто пишет историю, а тем, кто ее непосредственно творит, — сначала в качестве активного деятеля партии фарисеев («прушим») и дипломата, затем в роли коменданта мятежной Галилеи, а после — приближенного командовавшего римской армией, будущего императора Тита Веспасиана.

Непреходящий интерес к событиям, свидетелем и летописцем которых стал Иосиф Флавий, объясняется как их исторической уникальностью, так и тем огромным влиянием, которое они оказали на всю последующую судьбу человечества.

Следует понять, что восстание в Иудее отнюдь не было еще одним мятежом в одной из самых маленьких провинций великой и непоколебимой на тот момент Римской империи.

Это было, прежде всего, столкновение языческой греко-римской и монотеистической цивилизаций, придерживающихся совершенно различных систем ценностей. Если первая требовала беспрекословного подчинения власти цезаря и его законам, то вторая настаивала на том, что есть только один вечный Закон — тот, который был дан Богом на горе Синай, и лишь его следует придерживаться, а если какой-то цезарь издает собственные законы, то их следует исполнять лишь до тех пор, пока они не противоречат заповедям Творца всего сущего.

Если первая строилась на рабовладении (правда, рабство в Риме было отнюдь не таким, как принято думать), то вторая поднимала на щит идею, что человек может быть исключительно рабом Бога, а его личная свобода является высшей ценностью, ради которой подчас стоит и умереть. Если в Риме на первое место ставился долг перед отечеством, то в Иудее — долг перед Богом. Римской идее технического прогресса как несущего благо человечеству евреи противопоставляли идею справедливого устройства общества, основанного на заповеди любви к ближнему, как к самому себе...

Словом, нестыкровок в самом отношении к мироустройству между этими двумя цивилизациями было столько, что столкновение между ними становилось неизбежным, а до идеи еврейского философа Моше Гесса (1812—1875) о том, что подлинное счастье человечества достижимо лишь путем синтеза лучшего, что создано этими двумя типами общества, было еще очень и очень далеко⁶. Так что немецкие теологи М. Хенгель и А.-М. Швемер, видимо, правы, когда утверждают, что при всей важности экономических, социальных и прочих причин конфликт между евреями и Римом носил в первую очередь религиозный характер⁷.

Гибель Иерусалима и Иерусалимского Храма стала главной национальной трагедией еврейского народа, горечь которой ощущается до сих пор, несмотря на возрождение еврейской государственности на древней еврейской земле. Не случайно великий израильский писатель Шмуэль-Йосеф Агнон во время вручения ему Нобелевской премии в 1966 году начал свою речь словами: «Из-за исторической

⁶ См.: *Моше Гесс*. Рим и Иерусалим. Изд-во «Библиотека Алия», И-м, 1979.

⁷ *Хенгель Мартин, Швемер Анна-Мария*. Иисус и иудаизм (серия «Современная библеистика»). М.: ББИ, 2016. С. 112.

катастрофы, ибо разрушил Тит, государь Римский, Иерусалим и изгнал народ Израиля из своей страны, родился я в одном из городов изгнания. Но во все времена мнил я, будто родился в Иерусалиме».

Но эта же трагедия в итоге привела к тому, что христианство, говоря словами того же Гесса, окончательно вышло из лона иудаизма и, отделившись от него, стало превращаться в самостоятельную духовную силу, а затем и в ту мировую религию, которая уничтожила Рим как языческую империю. Что, если следовать Моше Гессу и Эрнесту Ренану, стало духовной победой иудеев над Римом — при всей разнице между «материнской» и «дочерней» религиями. И как раз для христианского мира сочинения Иосифа Флавия приобрели первостепенную ценность в качестве важнейшего доказательства того, что рассказ Евангелий имеет под собой неоспоримую историческую основу.

Этим в значительной степени объясняется то, почему сочинения Флавия так часто цитируются христианскими историками и почему последние приложили все силы для того, чтобы сохранить их для потомков.

Евреям, которые подвергли книги Флавия остракизму и даже наложили запрет на само упоминание его имени, предстояло оценить всю их ценность для своего национального этоса лишь спустя много столетий. Но сегодня большинство еврейских историков поверяют все свои открытия, касающиеся эпохи Второго Иерусалимского Храма, именно по сочинениям Флавия, а религиоведам последние служат для анализа текстов Талмуда и установления степени их исторической достоверности⁸.

Вместе с тем Иосиф Флавий, вне сомнения, был гениальным писателем, чьи книги и сегодня читаются на едином дыхании. А также тем человеком, который во многом определил дальнейшее развитие истории как науки. Его стремление к объективному, а не «черно-белому» взгляду на исторические события, его система аргументации в дискуссии, вне сомнения, оказали огромное влияние на слушателей Клио последующих столетий.

Всё вышесказанное и определило задачи, которые ставил автор при написании этой книги. Мне хотелось показать читателям, как сформировались личность Иосифа Флавия и его взгляды; что двигало выбором принимаемых

⁸ См. напр. *Таль Илан, Веред Наам*. Между Иосифом и мудрецами Талмуда. В 2 т. Изд-во «Яд Ицхак Бен Цви», И-м, 2017 (*ивр.*).

им решений и какую роль он сыграл в Иудейском восстании 66—73 годов. Словом, дать его портрет на фоне эпохи и позволить читателю уже самому сделать выводы о том, как относиться к такой личности.

Для меня, безусловно, было важно свести воедино все имеющиеся многочисленные версии различных событий его жизни и попытаться докопаться до того, какая из них ближе к истине. Но не менее важно для меня было показать и его величие как писателя и историка, познакомить читателя с содержанием его книг и побудить их прочесть не в пересказе, а в том виде, в каком они были написаны.

При написании книги автор пользовался репринтным изданием «Иудейской войны» в переводе Я. Л. Чертока 1900 года, переизданным издательством «Орел» в 1991 году; изданием «Иудейских древностей» в переводе Г. Г. Генкеля 1996 года (издательство «Крон-пресс»); изданием *Иосиф Флавий. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона*. Полное издание в одном томе, выпущенном издательством «Альфа-книга» в 2021 году, а также книгой *Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона*, вышедшем в издательстве «Гешарим» в 1994 году, и «Жизнеописанием» — по публикации на интернет-сайте «Книгогид» (<https://knigogid.ru/books/1861113-zhizneopisanie-zhizn-iosifa-flaviya>).

Изданий книг Иосифа Флавия на русском языке много, и чтобы не путать читателей ссылками на страницы какого-либо конкретного из них, я прибег к принятой в научной литературе кодировке его сочинений: «Иудейская война» обозначается, как «ИВ», а дальше идет через двоеточие номер книги, главы и подглавки; «Иудейские древности обозначаются» как «ИД» с указанием номера тома, книги и главы; «Жизнеописание» как «ЖО» с указанием номера главы и подглавки, а «Против Апиона» как «ПА» с указанием части, главы и подглавки. Такие же традиционные коды используются при цитировании текстов Священного Писания.

Также при написании этой книги автор активно пользовался книгами «Беседы по еврейской истории. Эпоха Второго Храма»⁹, «Популярная история евреев» Пола Джонсона¹⁰ и др.

⁹ Беседы по еврейской истории. Эпоха Второго Храма / Под ред. И. Гольденберга. И-м: Изд-во МИЛИ, 1998.

¹⁰ Джонсон П. Популярная история евреев. М.: Вече, 2000.

Следует отметить, что многие герои этой книги были раввинами (слово «рав» обозначает одновременно «учитель» и «господин»), и потому при обращении к ним было принято перед произнесением имени добавлять слова «рав» или «рабби». Со временем в переводах еврейских источников на русский это обращение стало принято обозначать просто как «р.», и читатель должен быть готов к тому, что неоднократно встретит его на страницах книги.

Еще одна деталь, которую должен учесть читатель: у древних евреев не было фамилий в привычном нам смысле слова, и к людям было принято уважительно обращаться по имени и отчеству: «такой-то сын такого-то». На иврите слово «сын» звучит как «бен», но после вавилонского пленения (VI век до н. э.) евреи стали широко пользоваться родственным арамейским языком, в котором сын обозначается словом «бар». Оба эти слова вполне взаимозаменяемы, и то, какое из них конкретнее использовалось, обычно зависело исключительно от закрепившейся привычки или контекста беседы.

Еще одной особенностью книги является то, что автор по возможности старался избегать слова «иудей», предпочитая ему слово «еврей», хотя Иосиф Флавий справедливо использовал эти два понятия как равнозначные. Дело в том, что в русском языке под словом «иудей» прочно закрепилось значение «исповедующий иудаизм», что в корне неправильно. Сам Флавий объяснял, что «иудей» является как раз понятием не религиозным, а географическим, — так стали называть в Вавилоне евреев, изгнанных из Иудеи. Затем название по стране исхода закрепилось, стало синонимом слова «еврей», и сами евреи стали называть себя «йегудим» — «выходцы из Иегуды (Иудеи)». Слово «еврей», как раз наоборот, обозначало национально-религиозную принадлежность, а не место жительства, и пришло время восстановить эту лингвистическую справедливость.

Часть первая

ГЕРОЙ

Глава 1
МАЛЕНЬКИЙ КОЭН

Иосиф Флавий родился в Иерусалиме в 36/37 году нашей эры в аристократической еврейской семье, принадлежащей к семье коэнов — потомственных священнослужителей Иерусалимского Храма.

С момента рождения каждый коэн предназначался для участия в храмовой службе — принесении предписанных жертвоприношений и воскурений, ведении праздничных молитв и благословении народа. Никто другой, кроме коэнов, не имел права выполнять эти функции, и исключительная роль в религиозной жизни народа определила их привилегированное положение в обществе. Потому Иосиф с полным правом мог начать свое «Жизнеописание» словами: «Род мой отнюдь не бесславный, но издревле берущий начало от священников (коэнов)» (ЖО, 1:1).

«Как у каждого народа благородство определяется разными причинами, так у нас причастность к священству есть признак знатности рода. Я же происхожу не просто из священников, но из первой череды из двадцати четырех (в этом также немалое отличие) и от знатнейшего в ней рода» (ЖО, 1:1), — добавляет он далее.

Что ж, это и в самом деле, по меньшей мере отчасти, так. Пятикнижие Моисеево на веки вечные закрепило за потомками Леви, третьего сына праотца Якова, статус служек, певчих и музыкантов при Храме, а также учителей Закона и исполнителей ритуальных услуг. Но в той же Торе Всевышний через пророка Моисея (тоже, по сути, левита) правом вести храмовые службы наделяет только прямых потомков его брата Аарона по мужской линии. Так что родиться коэном, безусловно, было дано не каждому¹¹.

¹¹ Память о принадлежности к сословию коэнов передается в их семьях от поколения к поколению по сегодняшний день. В наши дни

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сочинения Иосифа Флавия

- Иосиф Флавий.* Иудейская война. СПб.: Журнал «Орел», 1991.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. М.: Крон-пресс, 1996.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2021.
- Иосиф Флавий.* Жизнеописание // сайт «Книгогид» (<https://knigogid.ru/books/1861113-zhizneopisanie-zhizn-iosifa-flaviya>)
- Иосиф Флавий.* Жизнь Иосифа / Предисл., пер., коммент. Даниэля Шварца. И[ерусалим]: «Яд Ицхак бен Цви», 2007 (иврит).
- Филон Александрийский.* Против Флакка. О Посольстве к Гаю.
- Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона. М.; Иерусалим: Гешарим-Мосты культуры, 5755/1994.

Прочие источники и исследования

- Алексеев М. А.* Задача Иосифа Флавия // Империя Математики. 2001. № 2. С. 22—28.
- Амбелен Робер.* Драмы и секреты истории. М.: Прогресс-академия, 1993.
- Atkinson K.* Noble deaths at Gamla and Masada? A critical assessment of Josephus' accounts of jewish resistance in light of archaeological discoveries // Zuleika Rodgers Making History: Josephus And Historical Method. BRILL, 2007. P. 349—371.
- Беседы по еврейской истории. Эпоха Второго Храма / Под ред. И. Гольденберга. И-м: МИЛИ, 1998.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. ЭКСМО, 2015.
- Бялик Х. Н., Равницкий И. Х.* Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей. «Библиотека Алия». И-м, 1989.
- Генкель Г. Г.* Флавий Иосиф, его жизнь и творчество. — В кн.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. М.: Крон-пресс, 1996.
- Гесс Моше.* Рим и Иерусалим. «Библиотека Алия». И-м, 1979.
- Джонсон Пол.* Популярная история евреев. М.: Вече., 2000.
- Донини Амброджо.* У истоков христианства. М.: Изд-во политической литературы, 1989.
- Дубнов С. М.* Краткая история евреев. М.: Сварог, 1996.
- Иисус Христос в документах истории / Сост., ст., коммент. Б. Г. Деревенского. СПб.: Алетейя, 2013.
- Илан Таль, Наам Веред.* Между Иосифом и мудрецами Талмуда. В 2 т. И-м: Изд-во «Яд Ицхак Бен Цви», 2017 (*ивр.*).
- История Древнего мира / Под. ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. Т. 3. М., 1983.
- История Европы. В 8 т. Т. 1: Древняя Европа. М.: Наука, 1988.

Лурье С. Антисемитизм в Древнем мире, попытки объяснения его в науке и причины. — В кн.: *Филон Александрийский. Против Флакка. О Посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона.* М.; Иерусалим: Гешарим-Мосты культуры, 5755/1994.

Машкин Н. А. История Древнего Рима. М.: ОГИЗ, 1948.

Муретов Д. М. Иосиф Флавий и его свидетельства о Христе // Православная богословская энциклопедия. Пг., 1906 (Приложение к журналу «Странник»). Т. 7. Стб. 367.

«Пиркей авот» («Поучения отцов»). М.; Иерусалим: Даат/Знание, 2001. 5:25.

Pines Sh. An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971.

Раджак Тесса. Иосиф Флавий. Историк и общество. Иерусалим; М.: Гешарим-Мосты культуры. 2017.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Изд-во политической литературы, 1990.

Ренан Эрнест. Апостол Павел. Антихрист. (История первых веков христианства). М.: Советский писатель, 1991.

Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Изд-во политической литературы, 1987.

Сьюард Десмонд. Предатель из Иерусалима. Йосеф бен Матитьягу, Массача и разрушение Иудеи / Пер. с англ. Ярон Бен Ами. Изд-во «Змура Бейтан». Ор-Иегуда, 2009 (*ивр.*).

Вавилонский Талмуд на русском языке. В 14 т. М.: Изд-во Таргум, 2018.

Тацит. Сочинения. СПб.: Наука, 1993.

Тацит. Анналы // <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1347001000>.

Фейхтвангер Лион. Собр. соч. В 12 т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 7, 9.

Флуссер Давид. Иосиф Флавий. И-м: Изд-во «Модан», 2018 (*ивр.*).

Хенгель Мартин, Швеммер Анна-Мария. Иисус и иудаизм / Серия «Современная библеистика». М.: Изд-во ББИ, 2016.

Черток Я. Л. Введение переводчика. — В кн.: *Иосиф Флавий. Иудейская война.* СПб.: Журнал «Орел», 1991.

Шураки Андре. Повседневная жизнь людей Библии. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
--------------------------	---

Часть первая. ГЕРОЙ

<i>Глава 1.</i> Маленький коэн.....	14
<i>Глава 2.</i> В поисках себя	28
<i>Глава 3.</i> Бурная юность	44
<i>Глава 4.</i> Все пути ведут в Рим	56
<i>Глава 5.</i> Возвращение на родину, в страну незнакомую. . . .	64
<i>Глава 6.</i> Бунт	72
<i>Глава 7.</i> Проблемы победителей.....	86
<i>Глава 8.</i> Комендант Галилеи.....	93
<i>Глава 9.</i> Комиссия.....	111
<i>Глава 10.</i> Рим возвращается	131
<i>Глава 11.</i> Мертвые сраму не имут	143
<i>Глава 12.</i> Пророк.....	160
<i>Глава 13.</i> Галилея в огне.....	172

Часть вторая. ПРЕДАТЕЛЬ

<i>Глава 1.</i> Народ и партии.....	184
<i>Глава 2.</i> Время исполнения пророчеств	200
<i>Глава 3.</i> Вперед, на Иерусалим!	218
<i>Глава 4.</i> Еще один шанс	227
<i>Глава 5.</i> Лицом к лицу	239
<i>Глава 6.</i> Внимая ужасам войны.....	247
<i>Глава 7.</i> «Ой, что случилось с нами...».....	252
<i>Глава 8.</i> Не всё пожирает огонь	260
<i>Глава 9.</i> Агония	273
<i>Глава 10.</i> Горе побежденным!	279
<i>Глава 11.</i> Свобода или смерть	287
<i>Глава 12.</i> Что это было? Чья победа? Кто побежден?	295

Часть третья. ЗАЛОЖНИК ВЕЧНОСТИ

<i>Глава 1.</i> Свой среди чужих, чужой среди своих	300
<i>Глава 2.</i> Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой.....	319
<i>Глава 3.</i> Один против всех	335
<i>Глава 4.</i> Жизнь после смерти	371
<i>Послесловие.</i> Историк перед судом Бога и истории.....	390
Основные даты жизни и деятельности Иосифа Флавия . . .	394
Использованная литература	396